

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПОСЛА, ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ОЗХО В.Е. ТАРАБРИНА НА СТО ВОСЬМОЙ СЕССИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СОВЕТА

по пункту повестки дня 6 (с) «Ликвидация сирийской программы
химического оружия»

Мы приветствуем готовность Катара выступить в роли канала политически неангажированного и объективного взаимодействия между переходным правительством Сирийской Арабской Республики и Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) и временно представлять интересы Дамаска на гаагской площадке.

ОЗХО совершенно оправданно держит в фокусе внимания ситуацию в Сирии. Это особенно актуально на фоне многочисленных свидетельств неоднократного применения боевиками ИГИЛ и другими террористическими группировками на Ближнем Востоке не только промышленных токсичных химикатов, но и полноценных боевых отравляющих веществ.

Как показывает практика последних лет, токсичные химикаты широкого промышленного и бытового применения, к примеру, пестициды, различные химические удобрения и другие химикаты, не входящие в контрольные списки Конвенции о запрещении химического оружия (КЗХО), часто используются террористами разных мастей в качестве химического оружия.

В докладах учрежденной Советом Безопасности Следственной группы Организации Объединенных Наций по содействию привлечению к ответственности за преступления, совершенные ИГИЛ (ЮНИТАД), раскрыты подробности поистине впечатляющей военно-химической программы этой транснациональной террористической организации, включая исследовательскую деятельность, производство и программы подготовки применения химического оружия.

Принципиально важно, чтобы активность ОЗХО на сирийском направлении носила всеобъемлющий и беспристрастный характер, основывалась на положениях КЗХО и опиралась на конкретные, а не сфальсифицированные факты. Не возражаем против продолжения деятельности Миссии по установлению фактов применения химического оружия в Сирии (МУФС) и Миссии по оценке первоначального объявления САР по КЗХО (МООС) в рамках определенных ранее мандатов. Работа МУФС должна вестись в полном соответствии с положением части IX Приложения по проверке КЗХО и круга ведения Миссии. Активность же МООС ни в коей мере не должна подменять собой инспекционную деятельность, параметры которой четко прописаны в КЗХО. Совершенно недопустимо, чтобы под прикрытием усилий по закрытию сирийского «химического досье» и снятию оставшихся нерешенных вопросов предпринимались попытки сведения политических счетов. Приветствуем готовность переходного правительства Сирии к всестороннему сотрудничеству с ОЗХО. В то же время считаем абсолютно неприемлемым оказание на него давления с целью «выудить» некие свидетельства нарушения КЗХО.

Напомню, что ОЗХО никогда не подтверждала, будто Сирия сохранила запасы химического оружия. Это были подозрения некоторых государств-участников. Технический секретариат же только констатировал, что не может подтвердить полноту и точность сирийского первоначального объявления по КЗХО. В соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН 2118 (2013) члены ООН должны были сообщать об известных им объектах по производству и хранению химического оружия. Таких официальных сообщений не было.

Между тем, во многих выступлениях сегодня звучала мысль о необходимости наказания виновных. Совершенно понятное желание, однако это не прерогатива ОЗХО, которая может только подтвердить или опровергнуть факт применения этого вида ОМУ. Именно поэтому

Российская Федерация всегда утверждала, что деятельность Группы по расследованию и идентификации (ГРИ) не предусмотрена КЗХО, выходит далеко за рамки мандата Организации и вторгается в исключительные прерогативы Совета Безопасности ООН. И это не говоря уже о том, что у ряда государств-участников появилось искушение использовать ГРИ в качестве инструмента для выдвижения необоснованных обвинений. Самый яркий тому пример – доклад по событиям в Думе 7 апреля 2018 года.

Хотелось бы также услышать о контактах Технического секретариата с израильской стороной относительно положения дел с разбомбленными объектами химической промышленности на территории Сирии. Помимо этого еще в 2018 году США, Великобритания и Франция нанесли, как они сказали, успешный ракетно-бомбовый удар по химическим объектам в Сирии. На фоне данной информации у государств-участников должно сложиться впечатление, что сирийская военно-химическая программа подобна мифической многоголовой Лернейской гидре – когда после уничтожения одного химического объекта тут же волшебным образом возрождаются два новых. А т.н. друзья Сирии совершают второй подвиг Геракла. На практике это, конечно же, не так.

В этой связи рассчитываем, что Технический секретариат будет добросовестно и объективно выполнять свои обязанности, а ОЗХО не станет инструментом в политическом противостоянии.

Просим распространить это выступление в качестве официального документа сто восьмой сессии Совета и разместить его в сети «Каталист» и на веб-сайте Организации.